

— Кто он такой, и почему ты с ним связалась?

Услышав это, Гу Цинсюань слегка помрачнела. Что он имеет в виду? Намекает, что она сговорилась с Лисьим Демоном?

— Молодой господин Юэ, не мог бы ты перестать нести чушь? Пусть он и Лисий Демон, но ничего злодейского или вредоносного не совершал. К тому же он стремится к добру, усердно совершенствуется и надеется в будущем обрести истинный плод. Неужели в твоих глазах все демоны — сплошное зло, и их обязательно нужно убивать?

Гу Цинсюань, не обращая внимания на острую боль в спине, решила как следует отчитать Юэ Цинье. Закончив говорить, она то ли от излишнего волнения, то ли еще от чего-то задела рану на спине и так резко втянула воздух от боли.

— Я понял, лежи смирно! — Юэ Цинье быстрым шагом подошел и помог ей лечь.

В сердце Гу Цинсюань еще теплилось раздражение: вспомнив, что с самого момента перемещения в этот мир все ее горести и злость происходили исключительно из-за стоящего перед ней человека, она почувствовала себя еще более обиженной.

Юэ Цинье уложил ее, и Гу Цинсюань уже собиралась отпустить в его адрес еще пару насмешек, как вдруг бросила взгляд на его макушку. Не успела она толком посмотреть, как чуть не забыла о боли в спине от охватившего ее восторга.

Тысяча!

Ей не показалось? Именно тысяча, а не минус тысяча?

Гу Цинсюань перепроверила несколько раз, прежде чем убедиться, что ей не померещилось!

Уровень благосклонности Юэ Цинье к ней не просто вырос — он подскочил огромными темпами!

Из отрицательного значения он превратился в положительное! Да еще и взлетел на тысячу очков!

Глаза Гу Цинсюань заволокли слезы умиления: она сочла, что ее труды за последние дни наконец-то окупились, и испытала глубочайшее облегчение!

— Проголодалась? Чего бы тебе хотелось? — тон Юэ Цинье тоже стал намного мягче обычного.

На сердце у Гу Цинсюань сразу стало сладко, будто от сочного мандарина, и она выпалила целую вереницу названий блюд:

— Я хочу цыпленка нищих, вонтоны Лунчаошоу, свинину в хого...

Юэ Цинье горько усмехнулся:

— Ты всё это съешь?

Гу Цинсюань с предельной серьезностью кивнула.

Хотя с ее нынешним уровнем культивации в еде не было никакой нужды.

Но для гурмана, переселившегося из современного мира, отказаться от такого навыка, как еда, было куда тяжелее, чем лишиться десяти лет культивации!

Юэ Цинье, не сумев с ней совладать, куда-то ушел на некоторое время.

Пока Гу Цинсюань ждала в комнате, со двора донеслись аппетитные ароматы еды. У нее от предвкушения потекли слюнки, и она позвала Лю Чжи.

Лю Чжи вошла, закатив рукава, с мокрыми руками:

— Барышня, что такое? Я как раз помогаю зятю курицу ощипывать!

Через щель в открытом окне Гу Цинсюань заглянула во двор: Юэ Цинье, опустив голову, хлопотал в крошечной кухне. Гу Цинсюань тихо спросила:

— Что он делает?

Лю Чжи ответила:

— Барышня, разве не вы сами говорили, что хотите цыпленка нищих, свинину в хого и вонтоны Лунчаошоу?

Гу Цинсюань действительно говорила, что хочет поесть, но ляпнула это просто к слову — она никак не ожидала, что Юэ Цинье и впрямь возьмется за готовку.

— Барышня, если больше ничего нет, я пойду. Зять только что принес из гор огромного фазана, я его еще не домыла!

— Иди, иди! — махнула рукой Гу Цинсюань.

Затем она поудобнее улеглась в другом положении.

Похоже, на этот раз она и вправду попала в точку: не только заслужила столько благосклонности Юэ Цинье, так еще и его отношение к ней заметно улучшилось.

Вскоре еда была готова. От вида уставленного яствами стола у Гу Цинсюань ручьем потекли слюнки. Она знаком велела Лю Чжи снять одну из печатей на ее теле и стянуть браслет.

Запертая в теле духовная сила заструилась по конечностям, прибавив сил. Теперь встать, походить и нормально поесть не составляло ровно никакого труда.

Гу Цинсюань уселась за стол и набила руки едой в масле.

Юэ Цинье не ел, а просто сидел рядом и наблюдал за ней.

Гу Цинсюань стало немного неловко:

— Ты не будешь?

— Я не голоден.

Она знала, что уровень культивации Юэ Цинье уже достиг Золотого Ядра, так что без еды он не умрет, а потому и не стала настаивать.

Гу Цинсюань обглаживала куриную ножку, как вдруг ее боковой взгляд упал на изящные, аристократичные и длинные пальцы Юэ Цинье, лежавшие на столе. Такие безупречно белые руки одинаково прекрасно смотрелись бы и с мечом, и с кистью.

А если схватиться за кухонный тесак... Аминь, просто преступление — растрачивать столь прекрасные руки на подобное!

Все-таки от ранений есть своя польза: например, тебе уделяют гораздо больше заботы.

Гу Цинсюань с остальными не стали задерживаться надолго и на следующий день отправились в путь.

Остатки Демонического Яда, затаившиеся в теле Гу Цинсюань, тоже требовали очищения.

В краткосрочной перспективе это ни к чему не привело бы, но если запустить процесс надолго, он нанесет серьезный вред организму.

Стоило им вернуться в Семью Юэ, как туда тотчас же пригласили лучшего мастера врачевания.

А кто был лучшим лекарем, если подумать, знали все до единого — кроме Чжоу Цыхэна, мог ли это быть кто-то еще?

Семья Чжоу издавна славилась искусством врачевания. Особенно выделялся Чжоу Цыхэн, единственный сын главы рода. С малых лет его обучали лучшие медики Семьи Чжоу, от природы он обладал колоссальным талантом, да вдобавок к этому получал наставления от искусных учителей. Без преувеличения можно было сказать, что в сфере врачебного искусства мастерство Чжоу Цыхэна абсолютно точно входило в десятку лучших во всем мире бессмертных.

После трагического происшествия с Семьей Чжоу бесчисленные секты заклинателей протягивали Чжоу Цыхэну руку помощи, зазывая к себе. Вот только он пока еще не решил, куда именно податься.

Прибыв на место, Чжоу Цыхэн провел пульсовую диагностику Гу Цинсюань и, составив примерное представление о ситуации, пришел к выводу: Демонический Яд в ее теле необходимо выводить с помощью внешней силы.

В процессе он излил целую тираду сложных медицинских терминов, из которых Гу Цинсюань почти ничего не поняла, но одну мысль уловила предельно ясно.

Демонический Яд обладал собственной демонической волей и был невероятно коварен.

Для его выведения требовалось внешнее направляющее воздействие, причем действовать нужно было постепенно, не проявляя излишней спешки, разбивая процесс на этапы.

Услышав это, Гу Цинсюань поняла: настал идеальный момент, чтобы поселить Чжоу Цыхэна поблизости.

Она притворилась, будто спрашивает невзначай:

— Выходит, по мнению господина Чжоу, изгнание Демонического Яда займет немало времени?

— Один сеанс в день, через месяц всё будет полностью очищено.

Гу Цинсюань с видом человека, который понял всё лишь наполовину, закивала:

— Когда я навещала господина Чжоу в прошлый раз, Двор Хэнью, если я верно помню, находился довольно далеко отсюда. Разве не утомительно для вас мотаться туда-сюда? Я помню, что неподалеку пустует еще один внутренний двор — не перебраться ли господину Чжоу временно туда?

— К тому же, я совсем не разбираюсь в целительстве и как раз надеялась испросить у господина Чжоу наставлений.

Гу Цинсюань приняла предельно серьезный вид, изображая усердную и жаждущую знаний ученицу.

По крайней мере, мать Юэ Цинье, Госпожа Чжоу, ей поверила.

— Цыхэн, раз уж Цинсюань сама об этом заговорила, перебирайся сюда. Я и сама находила твой Двор Хэнью слишком уединенным. Будешь жить поблизости, да и нам всем станет веселее общаться.

Про себя Гу Цинсюань подумала: разве не вы сами намеренно поселили его так далеко, лишь бы он не виделся с Юэ Цинье?

Чжоу Цыхэн ответил согласием:

— Как скажете, тетушка, завтра же переберусь.

Гу Цинсюань лениво было размышлять над этим глубже. Навидавшись в оригинальном романе великое множество абсурдных сюжетных поворотов, она уже была готова смириться с любой нелогичностью, если та вдруг возникала.

Так или иначе, Чжоу Цыхэн переехал, и теперь Юэ Цинье не придется каждое раннее утро сломя голову бегать на свидания с ним.

Раз она совершила столь благой поступок, Юэ Цинье наверняка должен быть доволен?

Она украдкой бросила на него взгляд из-под ресниц: лицо юноши оставалось совершенно бесстрастным, однако уровень благосклонности над его макушкой подскочил до 950.

<http://bllate.org/book/22398/2350688>